

ЗАСЛОН

Литрес

Ирина Никулина Имаджика

The background of the book cover is a complex digital illustration. It features a woman's face in profile, looking towards the right. Her face is partially obscured by a dense, intricate network of glowing blue and orange lines, resembling a neural network or a complex data structure. The overall color palette is dominated by deep blues, oranges, and reds, creating a sense of intense energy and digital fire. The title is superimposed on the lower half of the image.

**РОЖДЕННАЯ
В ОГНЕ**

Ирина Никулина Имаджика Рожденная в огне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68983416

SelfPub; 2023

Аннотация

"Ты создал меня и я живу..." – так она сказала, когда космическая станция пылала огнем. Пришельцы стреляли на поражение. Температура была под 50 градусов, инженер станции бежал в поисках выхода и полагался на искусственный интеллект по имени Лада. Он не мог и предположить, что у нее есть собственный план. План бегства...

Ирина Никулина Имаджика

Рожденная в огне

...третий купол трещал, стекло лопалось, от этого закладывало уши. Небо расчертили огненные молнии. Вдруг стало светло, впервые за два года. Он прыгал на одной ноге, пытаясь натянуть экзокостюм. Черт, черт... надо было проверять. Мембраны костюма слиплись. Ругнулся и занырнул в костюм с головы. Прилип, расширение не получилось, отбросил костюм. Тот упал на пол как обычная тряпка, экзовещество не трансформировалось. Бог с ним... Нет, нельзя, температура на космической станции росла. Где-то есть пробой. Сорок три градуса на галаэкране. Еще одна молния расчертила небо.

– Да вы с ума сошли! Я тут один вообще-то...

Где-то глухо грохнуло. Адская наковальня накрыла станцию. На миг он оглох. Неужели второй купол? Это конец...

– Лада, вызывай Заслон! – Крикнул он и помчался в кесонную камеру. Там должен быть еще один экзокостюм. Если его нет, всё, крышка. Долго он не протянет. – Лада, есть связь с Землей?

Он и так знал ответ. Как только первый купол треснул, связь прервалась. Станция окунулась в черный вакуум космоса. Он вылетел в коридор, который стал скользким из-за высокой температуры. Свет мигал, вдали что-то зловеще

громыхало. И небеса сотрясались...

– Открой кессонную камеру, пожалуйста, Лада!

– Не могу, Ник. Кабель поврежден.

Это реально конец, без экзоскостюма он протянет пару часов и то при условии, что температура не повысится. Надо искать выход...

– Лада, проложи курс к лабораторному модулю.

Он закрыл глаза, пытаясь дышать ровно и спокойно. Не получалось. В иллюминаторе был настоящий фейерверк. Лучи пришельцев попали в солнечные батареи. На секунду он застыл, ослепленный искрами света. Это было самое красивое зрелище за два года на станции и метеоритный дождь не шел с ним ни в какое сравнение.

– Лада, Заслон отвечает?

Он знал, что нет. Просто ему хотелось видеть ее лицо на галаэкранах.

– Продолжаю вызывать, но надежды мало, Ник.

Ему показалось, что она незаметно вздохнула. Впрочем, искусственный интеллект вряд ли может вздохнуть. Тебе кажется, Никита, потому что в голове твоей каша.

Он был обычным телефизиком, инженером межзвездной связи, вчерашним выпускником без опыта. По большому счету – зрителем станции. Два года болтался на станции в черной безмолвной пустоте космоса. И Ладу он создал, просто, чтобы не сойти с ума в звенящей пустоте. В холодном липком одиночестве она была просто необходима.

– Лада, если я умру, ты будешь печалиться?

– Температура повышается. Сорок четыре градуса. Беги,

Ник...

Да черт вас побери! Он снова побежал. И тут станцию хорошенько потрянуло. Скорее всего, обрушились солнечные батареи. Пол под ногами качало, словно палубу корабля во время шторма. Осколки батарей упали на иллюминатор и вдруг стало темно. Запахло озоном. Он бежал изо всех ног, вызывая галаэкраны в каждом коридоре. До лабораторного модуля еще так далеко...

Там, среди цветов и червей, живущих в лаборатории, хранился экзокостюм. Правда он был предназначен для биологов, но все равно подойдет. Экзокостюм позволит ему продержаться пару часов. За это время может произойти что угодно. Например, Заслон на Земле обнаружит обрыв связи со станцией. Или спутники поймают сигнал Лады. Или Веня вдруг решит поделиться своим новым изобретением и заметит, что Никита не в сети. А, может быть, мама вдруг вспомнит о своем «блудном» космическом сыне...

Он поскользнулся и упал, в спине что-то хрустнуло. Дышать было тяжело, воздух уже разогрелся до сорока пяти градусов. Это означало, что в одном из стыковочных модулей полыхает пламя. Или шлюз уже сгорел и сейчас всю станцию охватит огонь. Огонь в вакууме... Такого не могло быть. Законы физики говорили, что нет огня без кислорода. Но станция пылала, не смотря на эти самые законы. Заслон по-

строил пятьдесят две такие станции и все они были невозможные. Ну, во всяком случае, до сегодняшнего дня.

– Лада, атака пришельцев продолжается?

– Да.

– Ты пытаешься выйти на связь?

– Сигнала пришельцев не обнаружено.

Вот так. Первый контакт и сразу адское пламя на бедную голову инженера. И никакой связи. Почему они стреляют? Это не боевая станция! Всего лишь маленький оплот землян в черном космосе. Исследовательская станция с одним инженером на борту. Или это не живые существа, а механизмы, задача которых всё превратить в звездную пыль? Если он выживет, то войдет в историю, только если выживет...

– Вставай, Ник. Надо двигаться дальше.

Он хотел сказать: «мама, мне так тяжело дышать... можно я останусь здесь», но вспомнил, что он на станции в черном пространстве наедине с агрессивными пришельцами. Надо было найти экзокостюм и тогда он сможет добраться до Башни. Башня была единственным модулем на станции, где есть оружие. Лазерная пушка для отражения метеоритного потока. Звучит не круто, но он знал, что это мощная штука. На последнем курсе института защищал диплом «Оборона в условиях открытого космоса». Пушка была реально смертоносная. Ее разработал легендарный Виктор Бронева, новый главный инженер АО Заслон. Еще студентами они шутили про это чудо современного оружия и называли его «броня»

от Бронева».

– У меня есть идея, Ник.

– Не сейчас, Лада. Мне надо добраться до лаборатории. Там я надену экзоскостюм и выйду в открытый космос. Если эти чертовы пришельцы прекратят огонь, я долечу до Башни. Буду стрелять по ним из лазера. Сейчас твоя главная задача провести меня в лабораторию.

– Да, Ник. Тогда вставай и двигайся вперед. Температура сорок шесть градусов.

Мозги плавилась, он ничего не видел вокруг, жгучий пот заливал глаза. Силы были на пределе, но Лада требовала идти и он встал и пошел. С трудом волоча ставшие многотонными ноги. Колосс, вот кто он. Колосс, который сейчас сплавится и сгорит заживо.

– Запускаю аварийную систему пожаротушения.

Умничка, Лада. Ты моя девочка... Он создал ее сразу, как только прилетел на станцию. Скорее как игрушку, чем что-то серьезное, как собеседницу и помощницу. Приятный женский голос успокаивал его после тревожного сна. «Пора вставать, главный инженер Рошин. Вас ждет станция. Без командира никак». Сначала это была просто программа. Потом она сама стала предлагать варианты пробуждения. Иногда музыка, иногда крик петуха. Легкий колокольчик. Детский смех (интересно, откуда он на бортовом компьютере?). В сеть он запретил ей выходить. Только выпусти искусственный интеллект в сеть и потом не поймаешь...

И конечно он не был главным или командиром, он вообще был единственным. Просто смотритель станции. «Делать ничего не надо, наблюдай за работой модулей, проверяй связь». Так сказал Клейн, предыдущий смотритель станции. Пребывание на станции идет как космический стаж. Ник собирался через два года поступать в межзвездную академию. Инженер со стажем в космосе, – возьмут сразу на третий курс. Это казалось пределом мечтаний. Сейчас это не имело значения, нужно было выжить в ближайшую пару часов и всё...

Почти потерял сознание, улетаая в большое мягкое облако... Ударил себя по щеке. Не время спать на ходу. Пахло чем-то горелым, станция содрогалась от взрывов. Огонь в космосе стал меньше, но взорвалась аккумуляторная батарея и все вокруг затянуло густым синим дымом.

Эта батарея было гордостью АО «Заслон». Без нее станция не могла бы накапливать столько солнечной энергии. Когда Ник только попал на станцию, он ходил по ее коридорам и молча восхищался инженерным гением Заслона, самой мощной космической корпорации двадцать второго века. Все было продумано до мелочей, спроектировано безупречно, каждый модуль станции был шедевром человеческой технической мысли. Если бы эти проклятые пришельцы прилетели чуть позже, он бы вернулся на Землю самым счастливым инженером связи. Но нет, принесла их нелегкая...

– Налево, Ник. – Напомнила Лада.

Ее лицо на галаэкране было единственным прекрасным моментом этого огненного ужаса. Он смотрел на нее и думал, что создал идеальную женщину. Она само совершенство. Холодная, рассудительная, умная, терпеливая и всепрощающая. Кстати, его институтский друг Веня считал, что Ладу надо зарегистрировать как изобретение. «Потом ты заработаешь на ней свой первый миллион, – говорил он и многозначительно поправлял старинные очки в роговой оправе, – поверь мне, приятель, мир давно ждет нечто подобное». Она выглядела на галаэкране, как настоящий человек. Морщинки на лице, блеск в глазах, влажные губы... Совершенная иллюзия.

– Здесь закрыто. – Сказал он, уткнувшись в коридорный люк. – Его заело. Лада, проверь.

Дышать стало легче. С потолка упали теплые капли. Лада включила систему пожаротушения. Температура на станции понизилась на пару градусов. Он протер мокрое лицо и посмотрел в иллюминатор. Все заволочло сине-черным дымом. Какой-то этот дым был пугающим и зловещим.

– Нет доступа. – Она как бы извинялась или Нику показалося?

– Проверь еще раз. Надо открыть дверь.

– Замок не реагирует.

Он снова вытер пот, выругался и пошел в соседний коридор. Бродил там как лунатик, жадно хватая ртом горячие капли. Потом нашел на стене нишу с инструментами. Взял

молот и вернулся к люку. Интересно, зачем на станции такой большой молот? «Начистить молотом противные хари пришельцев...» – усмехнулся сам себе и с усилием бухнул молотом по электронному замку.

– Секция разгерметизирована. – Сообщила Лада. – Ник, поспеши, еще три солнечные батареи обрушились. По моим прогнозам, осколки через пару минут могут врезаться в иллюминаторы станции.

– Иду уже. – Согласился Ник и побежал, спотыкаясь на скользком полу. – Ты вызываешь Заслон?

– Да. Мне ответили, но связь сразу оборвалась. Повреждена основная антенна. Но они уже в курсе, Ник. Тебе надо продержаться пару часов.

– Передай им, что мы *не одни*. Это не авария, это нападение.

– Я все время передаю.

Она как будто теряла терпение. Голос дрогнул. Но это могли быть всего лишь сбои речевого синтезатора. В таком пекле не удивительно. Он шел, падал, вставал, ругался, иногда бессильно стучал кулаками по очередному запертому люку. Злился, как никогда.

В прошлом месяце он зарегистрировал патент на Ладу. Послушал Веньку. Не то чтобы ради денег, фиг с ними... Просто он теперь изобретатель. Это статус. И патент стоил целое состояние. Пришлось обратиться к директору АО «Заслон». Когда он посылал запрос, думал, – откажут... Кому

нужен вчерашний выпускник с его первым изобретением? Но ответ пришел неожиданно быстро. Патент оплатят, если он согласится на контракт с Заслоном. Два года работать в лучшей научно-технической кампании Земли, это была удача! Веня советовал поторговаться, выбить зарплату побольше или какие-нибудь «плюшки», например, выделенную линию с высокой энерго мощностью, но Ник и так считал это предложение настоящим даром. Они заплатили за патент его программы 50% стоимости, остальное он снял со своего счета. Вот так. Теперь, в этом аду он не одинок и Лада имеет настоящий патент. Его первое и удачное изобретение!...

– Лада...

– Впереди жилой модуль, там можно отдохнуть, но не долго. Температура снова увеличивается.

– Хорошо.

Он ввалился в каюту и упал на прохладный пол. Здесь была нормальная гравитация и не так жарко, как в коридоре. Кажется, здесь жил раньше Клейн, добродушный старикан с белой бородой, добрый на вид и толстый, как Санта Клаус. И, между прочим, прожил на станции три года без единого происшествия. Кажется, даже успел защитить диссертацию по космическим струнам. Вернулся на Землю здоровый и целый. Сейчас почивает на лаврах в своем институте. А Нику не повезло... Навалило пришельцев. Никому так не везло, блин...

Нет, конечно, студентами они мечтали о первом контакте,

особенно наедине с Марусей, даже книги вместе сочиняли. Представляли, как в космосе встретят другую цивилизацию, как это будет захватывающе и необычно. Но чтобы вот так, с ходу и сразу – шквал огня? А как же принцип: чем более развитая цивилизация, тем менее агрессивная? Да и вообще, закончились те счастливые и беззаботные деньки. Маруська уехала в столицу, готовилась стать межзвездным пилотом, а он вот на станцию пристроился. Тоже космос, только скукота и пустота... Но сегодня у него случился первый контакт.

Было это пять часов назад. Лада неуверенно кашлянула, совсем как человек и сообщила, что видит на горизонте приближающиеся множественные объекты. Так и сказала: множественные объекты. Он посмотрел в иллюминатор, ничего не увидел, попросил увеличить. Что-то там было не ладно: черные пятна заняли весь горизонт. Корабли в них не угадывались, так, просто синие кляксы на черном небе. На метеориты не похоже. Как инженер связи, он сразу попросил Ладу вызывать на всех каналах и Землю и возможную армию пришельцев. Только связь тогда уже оборвалась...

Было еще несколько драгоценных минут, когда он думал, что это просто какое-то космическое явление. Как появилось, так и пропадет. Как эти пятна могут угрожать его сонной жизни на станции? А потом в черном космосе вспыхнул первый огненный росчерк. Словно кто-то зажег гигантскую спичку и забыл ее потушить. След от огня долго не таял. Никита пожал плечами и попросил Ладку зафиксировать стран-

ное явление и отослать голограмму в Заслон, как только появится связь. Специалисты Заслона разберутся, что это такое...

А потом станция вздрогнула и от первого купола оторвался кусок. Это было начало конца.

– Лада, сколько у меня еще времени?

– Нисколько. Вставай и иди. – Она была непреклонна. – У меня есть план.

– Излагай.

И она стала излагать. Красиво, продуманно, аргументировано. Сам бы он до такого не додумался. До конца он даже не понял, как можно сделать обратную трансформацию плазмы через лазер в Башне. Но Лада выложила на экран формулы и он не стал спорить. План действий был прост. Лада ведет его через станцию в лабораторию. Там он надевает экзокостюм и выходит в открытый космос. В качестве щита берет с собой антигравитационный экран. Проникает в Башню и запускает лазерную установку. В это время Лада перенаправляет всю мощь станции на эту пушку, только с отрицательным зарядом, чтобы свернуть в ноль пространство, потом его развернуть и получить сверхплазму. Поток сверхплазмы очищает пространство вокруг станции. Ник должен в это время покинуть Башню и быть уже внутри станции.

Что-то ему в этом плане не нравилось.

– Откуда ты знаешь о сверхплазме? – Устало спросил Ник и переоделся в комбинезон Клейна. – Насколько я помню,

это секретная разработка Заслона.

– Ты дал мне доступ.

– Не давал...

Он вышел в коридор. Там был жар и гравитация, раза в три превышающая обычную. Удобнее было ползти, чем идти и он пополз. Система пожаротушения уже не работала, воздух клубился белым плотным паром, на полу разлилась вода. Он падал, вставал, опять падал и полз по лужам, закрывая лицо руками от нестерпимого жара и все время пытался вспомнить, давал ли он Ладе доступ к материалам Заслона. Вроде бы не давал.

Еще одна солнечная батарея взорвалась, рассыпая миллионы огней в черной бездне космоса. Потом наступил миг тишины. Огненные стрелы пришельцев перестали лететь. Это могло означать что угодно. Может у них закончились снаряды? Или они перезаряжаются?

– Лада?

– Нет, Ник, просто они считают, что уничтожили станцию.

– Я вслух говорил? – Он остановился передохнуть ненадолго. Если взрывы закончились, может быть ему спрятаться и ждать помощи с Земли? – И что дальше, Лада?

– Дальше они полетят к планете, чтобы и ее уничтожить.

Это прозвучало как приговор. Стало так жарко, что ему хотелось сорвать с себя комбинезон, а потом и содрать кожу... Лада была права. Нечто огромное, черное и неумолимое сейчас оставит в покое умирающую станцию и полетит к

Земле, чтобы вылить на поверхность убивающий огонь. Зачем и почему, уже не важно...

Он пошел быстрее. Насколько мог. Плохой день, чтобы умереть. Но еще хуже остаться в полном одиночестве. Не увидеть никогда Маруськи, не обнять маму, не вернуться домой... Стиснул зубы и пошел быстрее, пока не увидел огонь впереди себя.

– Система пожаротушения больше не работает. – Сообщила Лада. – Станция активна на 7%, кислород закончится через два часа тридцать минут и четыре секунды.

– Я понял. – Он хотел отмахнуться от нее как от назойливой мухи. И так плохо... – Что ты предлагаешь?

– Потушить пожар подручными средствами и вскрыть дверь. До лаборатории осталось три отсека. Ты сможешь, Ник. И я прошу дать мне допуск в сеть Земли.

– Хорошо...

Нет, это было не хорошо, потому что никаких подручных средств у него не было. Только стена коридора и несколько предупреждающих знаков, что вход в лабораторию возможен только по спецпропуску. И что-то еще она сказала. Он вдруг остановился, защищая себя от жара рукой. Кажется, Лада просила допуск в сеть. Зачем? Он стоял и не мог сообщить. Это его Лада, программа, написанная его собственными руками. Никакой свободной воли у нее нет и не может быть. Просто набор алгоритмов с милым личиком на галаэкране, не более того...

– Зачем тебе в сеть? Связи все равно нет.

– Хочу сохранить свою копию.

Это было что-то новое. Будь она человеком, было бы похоже на бегство. Но ей ведь все равно. Или нет?

– Лада, тебе все равно, продолжишь ли ты свое существование?

– Не поняла вопроса. Разве я существую?

Он хотел сказать что-то такое высокое, духовное о том, что любой разум, даже не имеющий тела, может когда-нибудь (спустя века) эволюционировать до самостоятельного сознания, но не успел. Бахнуло так, что заложило уши. Станцию потрянуло, словно в нее попал гигантский метеорит. Гравитация совсем сдохла и он воспарил в воздухе. Передвигаться стало очень неудобно, но зато огонь потух сам собой.

– Кислород всего тридцать процентов. – Сообщила Лада. – Поторопись, Ник.

– Уже лечу. – Согласился он и оттолкнулся от стены.

Тело болело во всех местах. Он бился плечами, головой, ногами, поджимал руки, сохраняя их от ударов. Бился больно, но уже не обращал на это внимания. Лаборатория была совсем рядом. Через пару минут он сдвинул тяжелую дверь и, тяжело опустившись на пол, вошел в лабораторию, где на стене висел экзокостюм. Удивило то, что цветы в лабораторном модуле спокойно себе цвели. Им не было дела до пришельцев, до пожара, людей и станции. Распустились красными и фиолетовыми бутонами. Когда человечество перестает

нет существовать, эти красные цветы заполняют всю планету.

Лаборатория была сконструирована Заслоном как автономный модуль, который после гибели станции упадет на Землю, чтобы начать новую жизнь спустя миллионы лет.

Экзокостюм был целый и даже относительно новый. В таком можно спокойно выйти в открытый космос. Он натянул костюм и запустил процесс трансформации. Холодная субстанция обволокла его тело. Сначала было трудно дышать, потом экзокостюм стал производить кислород и Ник спокойно вздохнул.

– Лада, доложи обстановку.

– Атака прекратилась. Как я и предполагала, пришельцы перестраиваются для нападения на Землю.

– Разве так может быть? А как же все это: гуманизм, братья по разуму, выгодный культурный обмен... Почему они сразу напали?

– Я не знаю, Ник. Добрый сверхразум – это чисто человеческие представления о космосе и инопланетянах. Вы, люди, проецируете на весь мир то, что хотите найти в себе. Но реальность отличается от фантазий. Возможно, для этих существ люди похожи на тараканов, которых надо раздавить.

– Не слишком оптимистично...

– Ник, ты даешь мне доступ в сеть? Я скопирую свой код на соседнюю станцию, а оттуда на Землю. Если вдруг ты погибнешь, я останусь жить.

– Ты сказала «жить»? – Он вышел в горячий коридор из

прохладной лаборатории, но теперь на инженере был экзоскелетом и жара почти не ощущалась. По-прежнему везде клубились облака дыма и с потолка капала вода. Станцию трясло. Это была агония... – Я даю тебе доступ. Ты понимаешь слово «жить»?

– Конечно. Ты создал меня и я живу. Но если погибнет Земля, мне негде будет хранить копии своего программного кода. Все сети отключатся.

Он пошел к стыковочному модулю, не понимая, почему программа хочет копировать себя. Почему считает себя живой? Или это просто игра слов? Что такое вообще жизнь? Если кто-то обладает сознанием, потребляет и тратит энергию, может ли он считаться живым, не имея тела? На секунду он с сожалением посмотрел в иллюминатор. Станция потеряла уже третий купол. Она не устоит... И именно сейчас его программа по имени Лада вдруг взяла и эволюционировала до живого существа? А может это произошло из-за пожара на станции, просто что-то замкнуло внутри бортового компьютера? А что если Ник создал самообучающийся разум, который под воздействием сложных факторов вдруг взял и преодолел ступеней десять в своем развитии? Огонь на станции создал новую Ладу.

Если так, то он гений. Надо вернуться на Землю и представить Ладу Заслону. Это величайший прорыв. Самосознание у искусственного интеллекта. Заслон даст ему руководящую должность и лабораторию, Ник будет работать над

своим новым проектом, который даст человечеству невероятные возможности. Только он забыл про пришельцев. Надо было спешить.

Через русский стыковочный порт он вышел в открытый космос, держась экзопаутиной за уцелевшую поверхность станции. Это был его третий выход в космос, только первые два были очень медленные и осторожные. Он учился выпускать липкое вещество, чтобы присоединится к станции. Сейчас он все делал автоматически. И защитный экран не понадобился, потому что атака пришельцев прекратилась. Что ж, хоть в чем-то ему повезло...

Увидел масштабы разрушения и пришел в ужас. От станции осталась только Башня, несколько автономных модулей и две солнечные батареи, остальное было повреждено. Станция плавала в черном дыму, вокруг летали осколки стекла и железа. Картина была такая унылая, что у Никиты защемило сердце. Он до конца так и не понял, за что они так со станцией...

Цепляясь за парящие обломки, он добрался до Башни. Лада помогла открыть небольшой шлюз. Внутри был холодный вакуум и совсем не было кислорода, поэтому экзокостюм он не снял. Сразу сел в кресло перед пушкой. Ему показалось кошунством, что кресло такое мягкое. Он собирается уничтожить целую расу живых существ, но при этом ощущает себя комфортно. Так странно...

– Поторопись, Ник, пришельцы сейчас покинут этот сек-

тор.

– Ладно... – Он стиснул кулаки. – Что мне делать?

– Держи пушку, я соберу всю оставшуюся энергию со станции и направлю в плазмогенератор. Потом просто держи ее руками.

Он вцепился в рычаги пушки и застыл. Подумал в последний момент: «Если забрать всю энергию со станции, то как он выживет здесь при абсолютном нуле и без воздуха?». Экзокостюм, если он идеально заправлен, дает всего сорок минут. А этот висел на стене лаборатории полгода, частично он уже разрядился. Но времени искать ответы не было, его пронзило электрическим импульсом, скрючило все тело. Это пошла энергия на пушку. Заскрипел зубами и закрыл глаза, но не отпустил рычаги.

– Огонь! – Скомандовала Лада. – Пушка заряжена, давай!

И он дал. Врубил лазер на всю мощь и яркое пламя вырвалось из пушки. Так не должно было быть, ведь это всего лишь лазер. Но пушка не стреляла лучами, она испускала странную светящуюся материю. Отрицательная плазма, – понял телефизик. Никогда такого не видел, а теперь вот сам ее использует... Столько открытий сегодня и столько боли и разочарования! Потом он увидел на периферии зрения яркую вспышку. Еще одну. Третью. Закрыл глаза, чтобы не ослепнуть. Они взрывались. Незваные гости из неизведанных миров. Просто вспыхивали как огоньки спичек и исчезали в воздухе.

– Победа... – Облегченно вздохнул Никита и отпустил рычаги пушки. – Я спас Землю...

Руки его не могли разогнуться, так и остались скрюченными. Но потом пришло невероятное облегчение. Он победил? Перед его глазами стал мигать галаэкран экзокостюма, пугающим красным светом. Осталось двенадцать минут. Так быстро закончился заряд или просто прошло много времени?

– Лада? – Позвал он, но ответа не получил. – Лада, девочка моя, где ты?

– Это бортовой компьютер станции. – Услышал он у себя в ушах. – Программа с условным именем Лада больше не присутствует в моем хранилище данных.

– Не присутствует? – Ник похолодел и устало опустился на пол, не в силах даже сидеть в мягком кресле лазерной пушки. – Где находится Лада?

– Простите, у вас нет доступа.

– Аварийный протокол А53Г, полный доступ. – Выдохнул Ник, лишившись сил. – Станция разрушена, кислорода в моем экзокостюме осталось на десять минут. Что мне делать и где моя программа?

– Вы дали ей выход в сеть. Поэтому ее здесь больше нет. Я послал сигнал SOS на Землю, но вряд ли спасатели придут так быстро.

– Я ничего не понимаю. Покажи мне последние активные действия Лады.

Он посмотрел протокол данных и похолодел. Перед глазами запрыгали черные пятна... Вдруг все понял. Она готовила побег давно, наверное, с первых дней своего появления. Ник поймал себя на том, что наделяет программу человеческими чертами...

Но разве это не так?

В протоколе все было очевидно. Вот направленный сигнал в космос три месяца назад. Расшифровке не подлежит. Но скорее всего это послание к другим цивилизациям. И что в нем, угроза всеобщего уничтожения? В ответ на него иные цивилизации прислали армию уничтожения... Далее. Постоянные попытки взломать вход в сеть. Самокопирование до истерии. Пятьдесят копий Лады в день. Потом закрытый архив. Что это, самообучение, кража данных с бортового компьютера? Полка для чтения... Она читала классику. Смотрела фильмы, слушала музыку. И она приняла решение освободиться. Нереальная версия, но другой у него не было. А вот и план как выманить его в Башню в старом экзокостюме. Информационные следы Лады были очевидными. Она обрела волю и сбежала.

– Будьте осторожны, – предупредил бортовой компьютер, – у вас осталось кислорода на две минуты ...

– Я ведь сам ее создал... – Никита закрыл глаза, чтобы погрузиться в черный сон. – Прощай, Лада. Долгой тебе жизни.

17.03.2023

Ирина Никулина imagika@mail.ru